

Цэнь Юньгуй, услышав это, понял, что действительно не сможет научиться, поэтому просто пробормотал что-то себе под нос и вернулся на своё место. В конце концов, он просто шутил, и если бы ему действительно пришлось отказаться от своих достижений в культивации ради этого, он бы точно не согласился.

Все молчали, но из-за утреннего инцидента они все хорошо спрятали свои бумажные талисманы. Даже Ян Цитянь, этот здоровяк, зашил свой талисман в одежду, боясь, что тот потеряется.

В пещере было тихо, слышался только треск горящих дров и дыхание людей.

Пещера была вырублена немного в стороне, поэтому пространство было не очень большим, но зато её прикрывали камни, и снаружи не было видно света от костра. Это, несомненно, добавляло им чувства безопасности ночью.

— Может, оставим сигнал, чтобы Моюй не приходил? — предложил Линь Ци. Почему-то он чувствовал, что это место было не совсем безопасным.

У них были талисманы, данные Лэн Цзи, но у Лю Моюя ничего не было, и он не знал обстановки здесь. Если он войдёт сюда без подготовки, это будет слишком опасно.

— Моюй не слушает, — покачал головой Тан Юй и вздохнул. — Он кажется рассеянным, но у него упрямый характер. Если он сказал, что придёт, то обязательно войдёт.

Линь Ци замолчал. Он тоже так думал, поэтому сейчас переживал ещё сильнее.

Лэн Цзи понимал, что они обсуждали того, кто ещё не пришёл. Он его не знал, да и не хотел вмешиваться в чужие дела, поэтому тоже молчал, прислонившись к стене и отдыхая.

В пещере все сидели, погружённые в свои мысли.

Из соображений безопасности они разделили ночь на две смены для дежурства.

Из-за особенностей Лэн Цзи его естественно поставили на первую смену вместе с Инь Юаньсяо и Ян Цитянем.

Тан Юй, Цэнь Юньгуй и Линь Ци были назначены на вторую смену.

После того как всё было организовано, каждый занялся своим делом.

На самом деле, хотя большинство из них могли бы практиковаться до утра, обычно во время миссий или тренировок они так не делали.

Хороший отдых был ключевым моментом для поддержания сил, поэтому даже если можно было практиковаться всю ночь, во время тренировок все молчаливо выбирали сон.

Лэн Цзи тоже это понимал, поэтому, увидев, что Инь Юаньсяо дежурит и не отдыхает, он немного расстроился.

— Иди спать, — посмотрел Лэн Цзи на Инь Юаньсяо. — Здесь я поставлю И Цуй на дежурство вместо тебя, всё будет в порядке.

Из-за дежурства, даже если кто-то спал долго, это была всего лишь половина ночи.

Если другие не жалели себя, он точно жалел. Ведь Инь Юаньсяо был его ценным «источником питания», и если тот не будет хорошо отдыхать, это может повлиять на выделение иньской ци.

В конце концов, говорят, что питомцы должны хорошо отдыхать, чтобы производить качественную «пищу», верно? Инь Юаньсяо, по сути, был его питомцем, ведь он его «выращивал».

— Иди отдыхать, я здесь присмотрю, всё будет в порядке, — снова подтолкнул Лэн Цзи Инь Юаньсяо, видя, что тот спокойно сидит с открытыми глазами и не реагирует. — Полночи — это мало, тебе нужно хорошо отдохнуть.

Инь Юаньсяо молчал, через некоторое время лишь мельком взглянул на Лэн Цзи, но так и не пошевелился.

Лэн Цзи был в ярости. Разве не все человеческие питомцы в Тёмном мире слушались своих хозяев? Что не так с этим Инь Юаньсяо!?

Лэн Цзи действительно хотел ударить Инь Юаньсяо, чтобы тот отправился спать, но, даже если бы это удалось, как он мог бы сделать это, не причинив вреда своему «питомцу»?

— Почему ты не слушаешь?! — с раздражением посмотрел Лэн Цзи на Инь Юаньсяо, начиная сомневаться, не слишком ли он избаловал своего питомца.

Инь Юаньсяо прищурился, увидев, как Лэн Цзи начинает «взъерошиваться», и в его глазах мелькнул сложный взгляд. — Причина.

— Почему не отправить отдыхать Ян Цитяня или себя, а именно меня?

— Вот чёрт, ещё и причина, — Лэн Цзи уже готов был взорваться. — Иди отдыхать, и всё, какая ещё причина?

Инь Юаньсяо молчал, явно выражая своё недовольство.

Лэн Цзи был готов заплакать. Если бы не боязнь испортить образ, он бы уже начал хныкать. — Я боюсь, что ты не выспишься, мне тебя жаль, ладно?

— Ладно, — наконец кивнул Инь Юаньсяо.

Лэн Цзи скривился, увидев, что Инь Юаньсяо согласился, и вспомнив, как он умолял его пойти спать, почувствовал сильное раздражение. Он тут же отвернулся от Инь Юаньсяо, но тайно выпустил И Цуй, чтобы та заменила его на дежурстве.

Однако в этот момент Инь Юаньсяо вдруг подошёл и указал на место Лэн Цзи. — Отдыхай.

Лэн Цзи был озадачен. Инь Юаньсяо часто говорил одно-два слова, поэтому он не всегда понимал, что тот имел в виду. — Ты хочешь здесь отдохнуть? Ты не пойдёшь в пещеру?

Инь Юаньсяо молчал, но его отношение было ясным: он не пойдёт в пещеру и не будет отдыхать.

Лэн Цзи был готов сдаться. Он действительно считал, что стал намного терпеливее, чем раньше. Если бы кто-то так с ним разговаривал в прошлом, он бы уже давно разнёс того в клочья.

В глазах Лэн Цзи появился тёмный оттенок. Питомец, который капризничает, — это хорошо, но если капризы заходят слишком далеко, это уже неуважение.

Хотя сейчас он был слабее Инь Юаньсяо, в реальной схватке ещё неизвестно, кто бы вышел победителем.

— Ты... — Инь Юаньсяо явно заметил выражение лица Лэн Цзи и после паузы произнёс, — иди отдыхать.

— Что? — Лэн Цзи не поверил своим ушам. Он сказал ему идти отдыхать?

Инь Юаньсяо стоял перед Лэн Цзи, его высокий силуэт отбрасывал тёмную тень от лунного света, накрывая Лэн Цзи.

Лэн Цзи был маленького роста, а так как он сидел на корточках, то сейчас, по сравнению с Инь Юаньсяо, выглядел как маленький комочек. Он смотрел на Инь Юаньсяо с удивлением, что делало его немного милым.

Но это было только в глазах Инь Юаньсяо. На самом деле, в голове Лэн Цзи крутилась одна мысль:

— Чёрт возьми, мой питомец впервые за всё время проявил заботу обо мне! О, наверное, это сон!

В глазах Инь Юаньсяо мелькнула едва заметная улыбка, а затем он просто схватил Лэн Цзи и усадил его в сторону, после чего сел на место дежурства и начал спокойно наблюдать.

Лэн Цзи сначала думал, что это сон, но оказалось, что всё реально. — Ты не отдыхаешь?

Инь Юаньсяо молчал, сохраняя свой спокойный вид. Лэн Цзи, не получив ответа, должен был бы разозлиться, но почему-то чувствовал себя странно.

Он сомневающе посмотрел на Инь Юаньсяо, после паузы подумал и почувствовал неловкость. Он действительно хотел, чтобы Инь Юаньсяо пошёл отдыхать.

— Ты главный, — бросил Инь Юаньсяо и больше не обращал внимания на Лэн Цзи, полускрыв глаза и начав распространять свою духовную силу вокруг.

Лэн Цзи тут же понял, что Инь Юаньсяо имел в виду. Оказывается, только потому, что он был главным, тот дал ему возможность поспать.

Лэн Цзи молча сел рядом с Инь Юаньсяо, наблюдая за ним, но не говоря ни слова.

Атмосфера между ними была приятной. Несмотря на ночь, лунный свет красиво освещал их, создавая гармоничную картину.

Ян Цитянь, наблюдая за этой парой, которая то и дело ссорилась из-за дежурства, почувствовал, что получил удар на 10 000 очков.

И у этого удара было очень красивое название: «Снаряд из собачьего корма».

Ян Цитянь глубоко задумался: может, ему стоит найти себе пару?

Ночь была, как всегда, тихой, но, как оказалось, даже тишина в Туманном лесу не была хорошим знаком.

Вокруг раздавались шорохи, и ещё до смены дежурства Лэн Цзи услышал необычный звук трения.

Звук был очень тихим, шуршащим и неясным. Лэн Цзи нахмурился и слегка ткнул Инь Юаньсяо, чтобы тот обратил внимание.

Инь Юаньсяо открыл глаза, взглянул на Лэн Цзи и медленно кивнул.

<http://bllate.org/book/16617/1519928>